

М.А. Терентьева

РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАНЯТОСТИ НА СЕВЕРЕ РФ

Дана характеристика трудовых ресурсов северных регионов России, территория которых полностью или частично относящихся к регионам Крайнего Севера и приравненных к ним местностям. В последние годы наблюдается отток населения, а вместе с тем и рабочей силы из северных регионов России. В связи с этим появляется необходимость в анализе трудовых ресурсов. Целью настоящего исследования является анализ особенностей занятости по отраслям, а также определение региональной специфики качественных характеристик занятости. Методами исследования стали синтез, сравнение, обобщение, факторный и статистический анализ. Объектом исследования является региональная и отраслевая структуры занятости населения, как характеристики уровня экономического развития и области государственного регулирования, а также динамика качественных характеристик численности трудовых ресурсов (пол, возраст, уровень образования). Полученные результаты исследования о структуре занятости в северных регионах показывают, что наблюдается снижение общей численности трудовых ресурсов, а также их качественных характеристик. Установлено, что отраслевая занятость испытывает влияние производственной специализации северных регионов, что необходимо учитывать в социально-экономической политике. Трансформационные процессы в занятости могут стать важнейшими драйверами повышения или снижения производительности труда в регионах и, как следствие, обеспечить необходимое качество экономического роста. Поэтому практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут оказаться востребованными при мониторинге хода выполнения стратегий и программ регионального развития. Перспективность дальнейших исследований определяется более глубоким анализом отраслевой занятости на уровне муниципалитетов северных регионов страны.

Ключевые слова: *занятость, отраслевая структура, качественные характеристики, северные регионы.*

Введение. Современный этап развития страны требует активного поиска решения проблем регионального развития. Особенно актуальной становится проблема того, насколько система занятости эффективно функционирует. Рынок труда северных регионов имеет свою специфику, которая отражается в миграционном оттоке трудовых ресурсов в трудоспособных возрастах [1–3], что усугубляет имеющуюся проблему дефицита квалифицированных кадров [4–6].

Методы. В данном исследовании проанализирована отраслевая структура занятого населения с использованием данных выборочных обследований рабочей силы в северных регионах России за 2018–2022 гг. для соблюдения сопоставимости данных, когда в обследовании принимало участие население,

© Терентьева М.А., 2024

Терентьева Марина Алексеевна – канд. экон. наук, старший научный сотрудник лаборатории демографии и социального управления ФГБУН «Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН», Сыктывкар, e-mail: iesp@mail.ru.

возраст которого более 15 лет, а также соблюдением отраслевых статистических рядов по видам экономической деятельности (в 2017 г. был введен ОКВЭД 2). К северным регионам¹ относятся Республики Карелия, Коми, Тыва и Саха (Якутия), Архангельская, Мурманская, Магаданская и Сахалинская области, Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, а также Камчатский край (далее северные регионы).

Динамика экономически активного населения. Важным для национальной стратегии создания рабочих мест является оценка потенциала рынка труда в северных регионах России. Прежде всего необходимо провести анализ тенденций и специфических проблем, характерных для северных рынков труда. Экономически активное население – это та группа людей, обеспечивающая предложение труда на рынке в целях производства товаров, выполнения работ и оказания услуг. В целом для северных регионов РФ характерно сокращение численности рабочей силы (рис. 1).

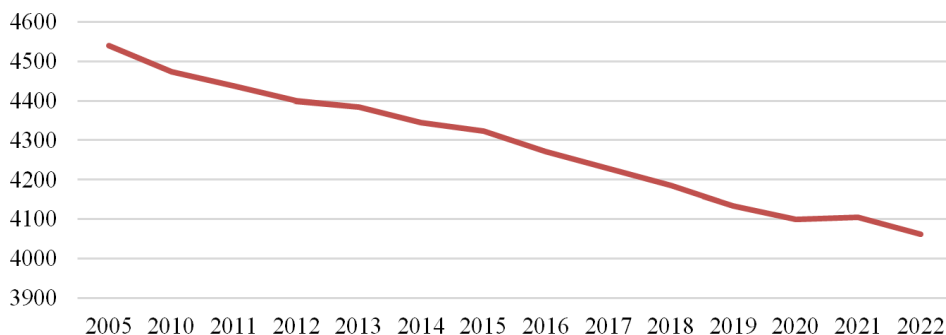

Рис. 1. Динамика рабочей силы в северных регионах России, 2002–2021 гг., тыс. чел.

В отдельных северных регионах наблюдается рост за последние 17 лет при том, что здесь наметился тренд на стабильное снижение численности рабочей силы, обусловленное миграционным фактором. Прежде всего рост численности экономически активного населения наблюдается в Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком автономных округах и Республике Саха. Так в Ханты-Мансийском автономном округе – Югра рост наблюдался до 2010 г., но уже в дальнейшие три года в силу особенностей выборок статистического обследования абсолютные показатели экономически активного населения колебались, но после 2015 г. положительная динамика сменила свой тренд на отрицательный вплоть до настоящего времени.

В Ямало-Ненецком автономном округе динамика экономически активного населения до 2012 г. имела положительную направленность, достигнув аб-

¹ К северным регионам отнесены субъекты, вся территория которых относится к районам Крайнего Севера и приравненных к ним местностей.

солютного значения 333,0 тыс. чел. В последующие годы уже не наблюдалась положительная динамика (за исключением 2014 г. – рост по сравнению с предыдущим годом на 1 п.п.) вплоть до 2022 г.

Республика Саха также отметилась положительной динамикой экономически активного населения, которая имела место быть до 2013 г., приблизившись к значению 505,0 тыс. чел. В следующем году она сократилась на 2,0 тыс. чел., и падение продолжалось до 2018 г., но начиная со следующего года и по настоящее время наблюдался абсолютный рост экономически активного населения.

Остальные северные регионы за анализируемые 2005–2022 гг. имеют устойчивое снижение численности трудовых ресурсов. Неблагоприятные тенденции обусловлены прежде всего тяжелыми условиями труда, «сырьевой» зависимостью производства, что приводит к узости северного рынка труда.

Анализ занятости в северных регионах России. Структура региональной экономики в значительной степени определяет направленность процессов занятости. Последующее развитие региона во многом зависит от качественной оценки проводимых мероприятий в области занятости населения [7–9]. Происходящие структурные изменения в занятости являются основополагающими для анализа рынка труда [10].

По данным Росстата, за последние пять лет численность занятых в экономике в северных регионах сократилась на 2,2 % (рис. 2).

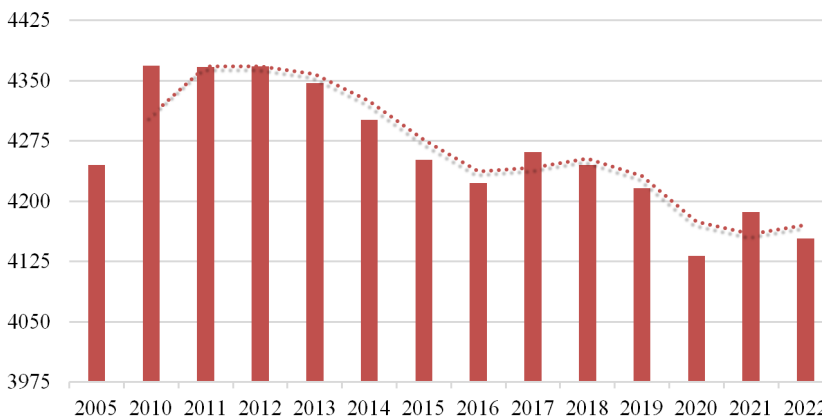

Рис. 2. Динамика численности занятого населения в северных регионах РФ, 2005–2022 гг., тыс. чел.

Но если посмотреть в более длительном периоде (начиная с 2005 г.), то численность занятого населения упала на 2,1 %, т.е. в целом динамика имеет отрицательный тренд,

Качественные характеристики занятого населения северных регионов России (пол, возраст, образование). Анализ динамики трудовых ресурсов следует начинать с половозрастного состава, так как это важно с точки зрения социаль-

ной справедливости, ведения мониторинга за трудовыми ресурсами для оценки рынка труда [11–13]. Таким образом, к основным качественным характеристикам занятого населения относят пол и возраст [14]. Распределение численности занятого в экономике населения в северных регионах по полу представлено на рис. 3.

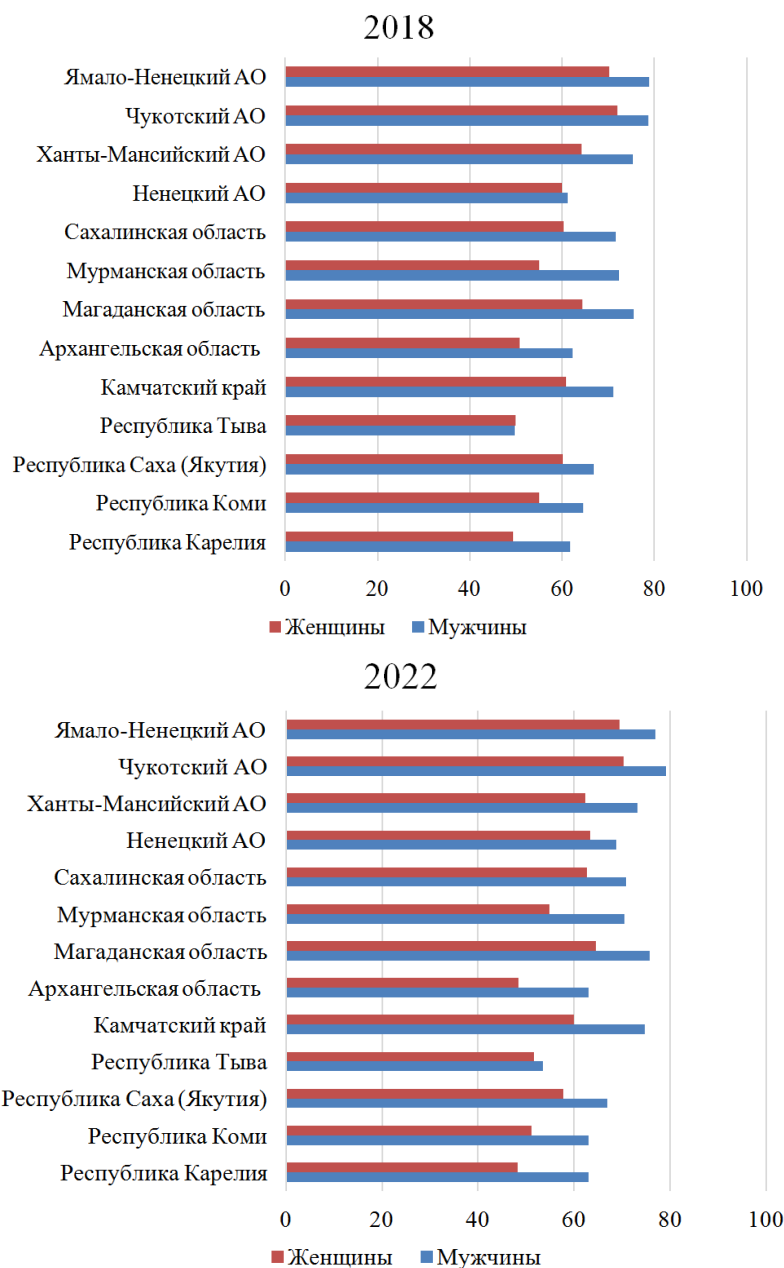

Рис. 3. Распределение численности занятых в экономике в северных регионах России по полу, %

На положение мужчин и женщин на рынке труда повлияла социально-экономическая трансформация и данное влияние имело разнонаправленный характер [15, 16]. В 2018 г. в северных регионах было занято 2467,0 тыс. женщин – 59,4 % всех занятых.

Однако несмотря на то, что женщины в рыночных условиях активнее включаются в трудовую деятельность, на северном рынке труда за последние пять лет активность женщин снизилась, о чем свидетельствует, прежде всего, заметное снижение уровня женской занятости до 58,5 % в 2022 г.

Возрастная структура занятости в северных регионах за 2018–2022 гг. не претерпела значительных изменений. Большую часть в 2022 г. занятых были в возрасте 30–39 лет – 29,9 % (снизилась на 0,4 %) и 40–49 лет – 28,0 % (выросла на 2,2 %). Отмечается также рост доли занятости в возрасте 60–69 лет на 1,0 % и 50–59 лет, доля которых выросла за анализируемый период на 0,3 % (рис. 4).

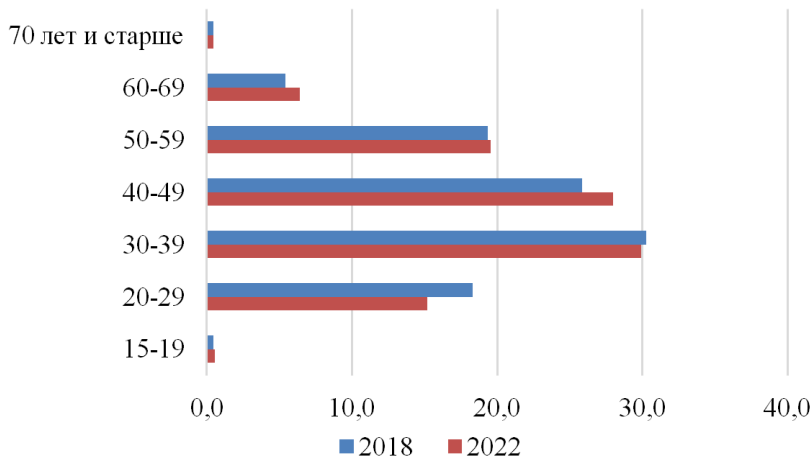

Рис. 4. Возрастная структура занятых в северных регионах РФ, %

Динамика занятости населения, представленная на рис. 5, указывает на снижение доли занятости в возрасте 20–29 лет – снижение на 3,1 %.

Уровень образования населения оказывает определяющее влияние на экономический рост, производительность труда, институциональное развитие. Более того, население, имеющее более высокое образование, обладает устойчивостью к стрессам и негативным последствиям различных кризисов, поэтому его продолжительность жизни выше [17]. В результате протекающих трансформационных процессов в российских регионах произошли институциональные изменения в сфере труда [18–20], проявившиеся в обострении конкуренции на рынке труда, вылившееся в рост уровня образования занятого населения, что обеспечивало повышение его конкурентоспособности [21].

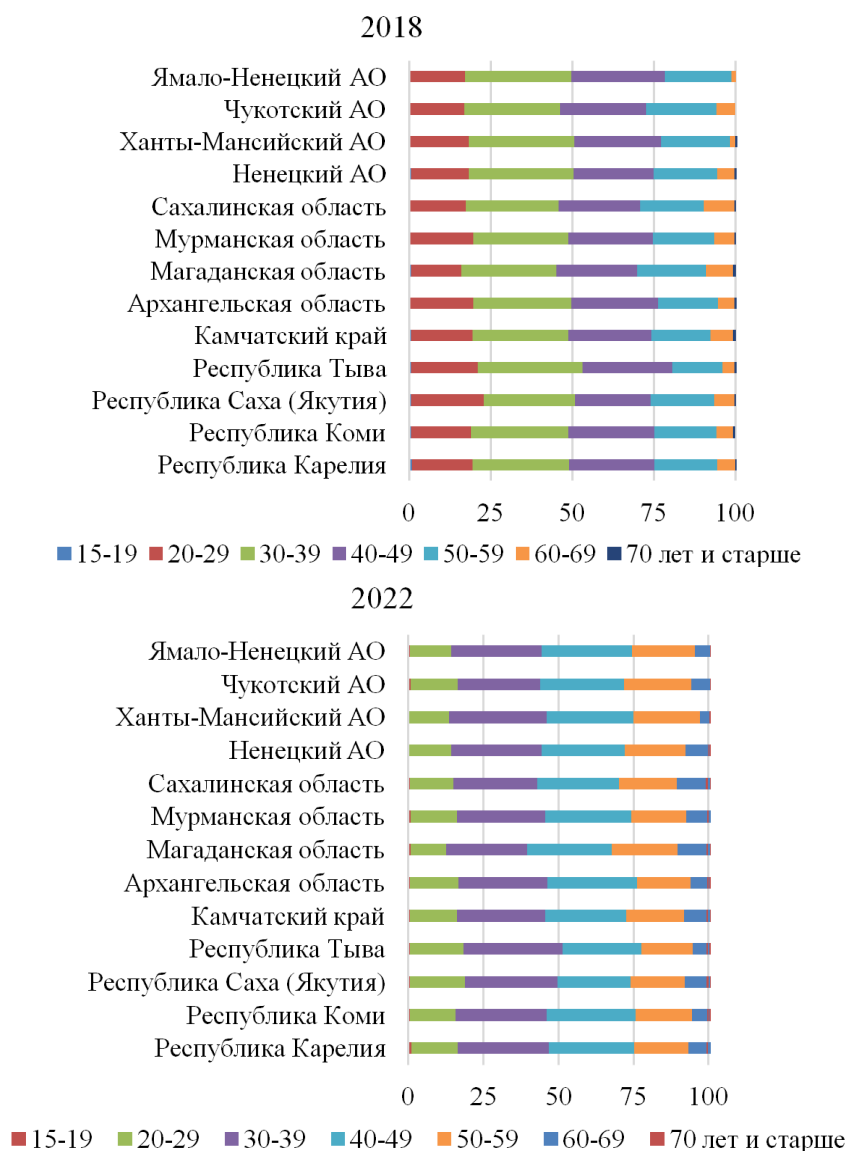

Рис. 5. Динамика занятости населения в северных регионах и РФ по основным возрастным группам, лет

Конкурентоспособность региона определяется наличием квалифицированной рабочей силы [22–24]. Анализ образовательной структуры занятого в экономике населения по северным регионам РФ согласно данным выборочных обследований рабочей силы показывает, что доля занятых за 2018 г., имеющих высшее образование, в 6 (Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, Республика Тыва, Камчатский край, Магаданская область) регионах из 13 выше среднероссийских значений (рис. 6).

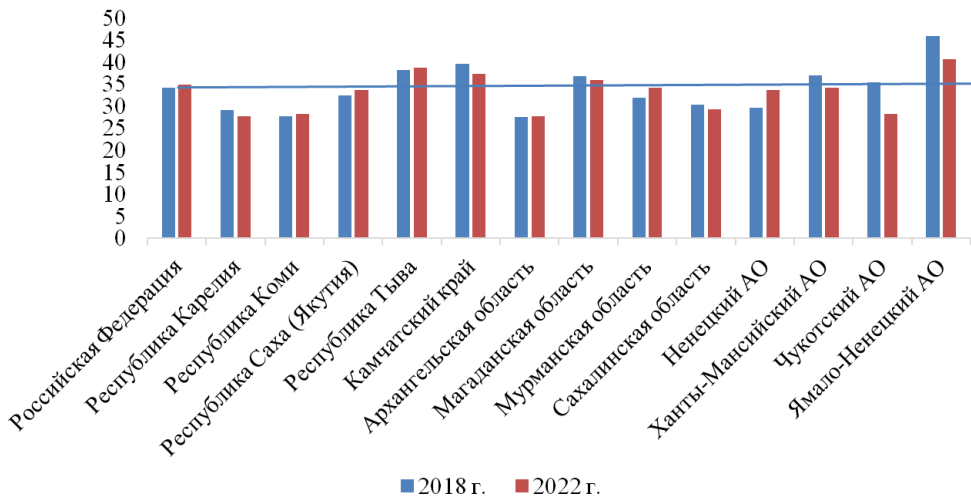

Рис. 6. Занятое население в северных регионах РФ, % (высшее образование)

Лидером среди северных регионов по концентрации лиц, имеющих высшее образование, за 2018 г. является Ямало-Ненецкий автономный округ – 45,8 %, не сильно уступая городам-лидерам по концентрации лиц с высшим образованием – Москве – 54,9 %, Санкт-Петербургу – 44,8 %. Далее второе место среди северных регионов занимает Камчатский край – 39,6 %, третье место у Республики Тыва – 38,2 %.

В 2022 г. количество северных регионов, в которых доля лиц с высшим образованием выше среднероссийских значений, увеличилось, к ним присоединились Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа – 47,6 и 46,1 % соответственно. В северных регионах, находящихся в европейской части, в Мурманской области и Республике Коми наблюдалось снижение доли занятых с высшим образованием (до 47,0 и 54,4 % соответственно), но это все равно выше среднероссийского значения.

По среднему профессиональному образованию большинство рассматриваемых северных регионов в 2018 г. имеют долю ниже среднероссийского значения, за исключением Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов, Карелии и Коми, Мурманской и Архангельской областей (рис. 7).

К 2022 г. ситуация меняется, показатели по среднему профессиональному образованию растут в таких регионах, как Магаданская область, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа, это регионы с показателем выше среднероссийского значения (51,3; 47,6 и 46,1 % соответственно). В северных регионах европейской части Севера – Мурманской области и Республике Коми – несмотря на снижение доли занятых, имеющих среднее профессиональное образование (до 47,0 и 54,4 % соответственно), этот показатель превышает среднероссийское значение.

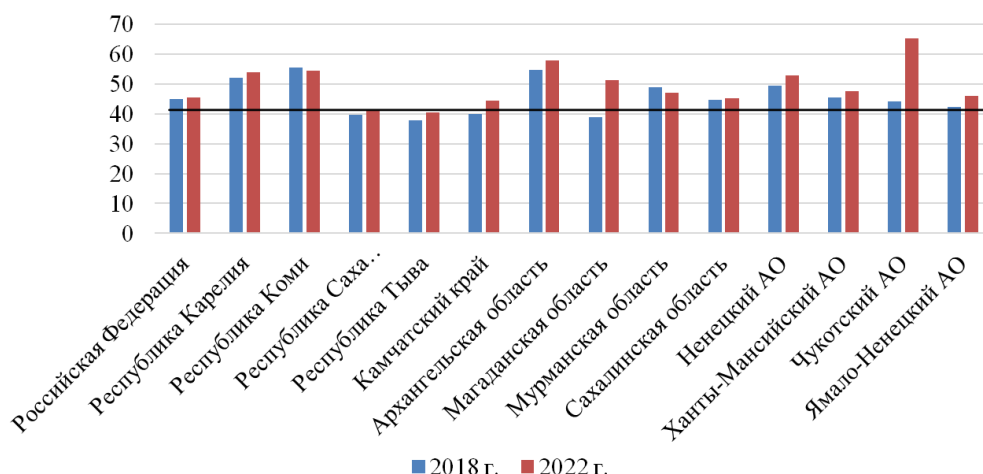

Рис 7. Занятое население в северных регионах РФ, %
(среднее профессиональное образование)

Отраслевые особенности занятости населения. Для оценки особенностей экономического развития конкретной территории необходим анализ отраслевой структуры занятости [25]. Сопоставление региональных тенденций на рынке труда показало, что в целом тенденции занятости по отраслям экономики имеют отрицательный рост (рис. 8), что усугубляется экономической структурой северных регионов, которая специализируется на добывающем секторе [26].

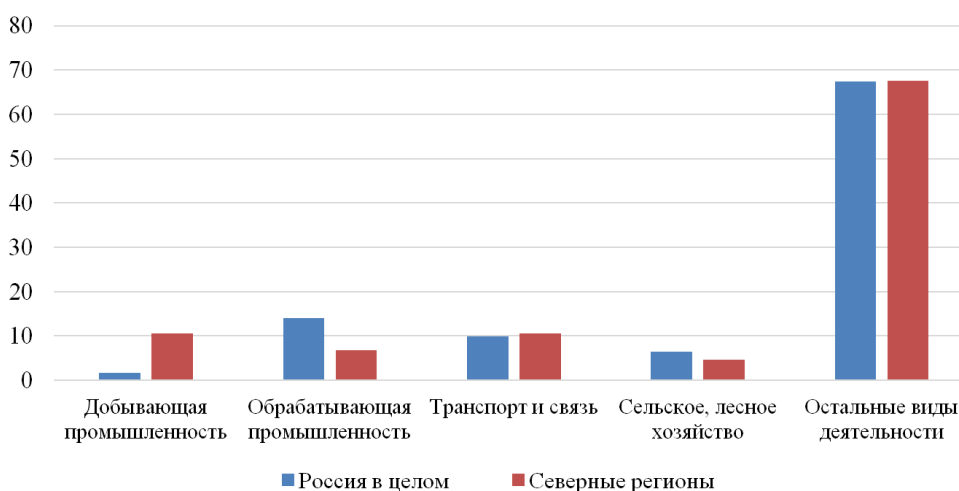

Рис. 8. Отраслевая структура занятости в северных регионах Российской Федерации, %
(по средним данным за 2018–2022 гг. – средняя взвешенная)

Источник: расчеты автора по данным Росстата

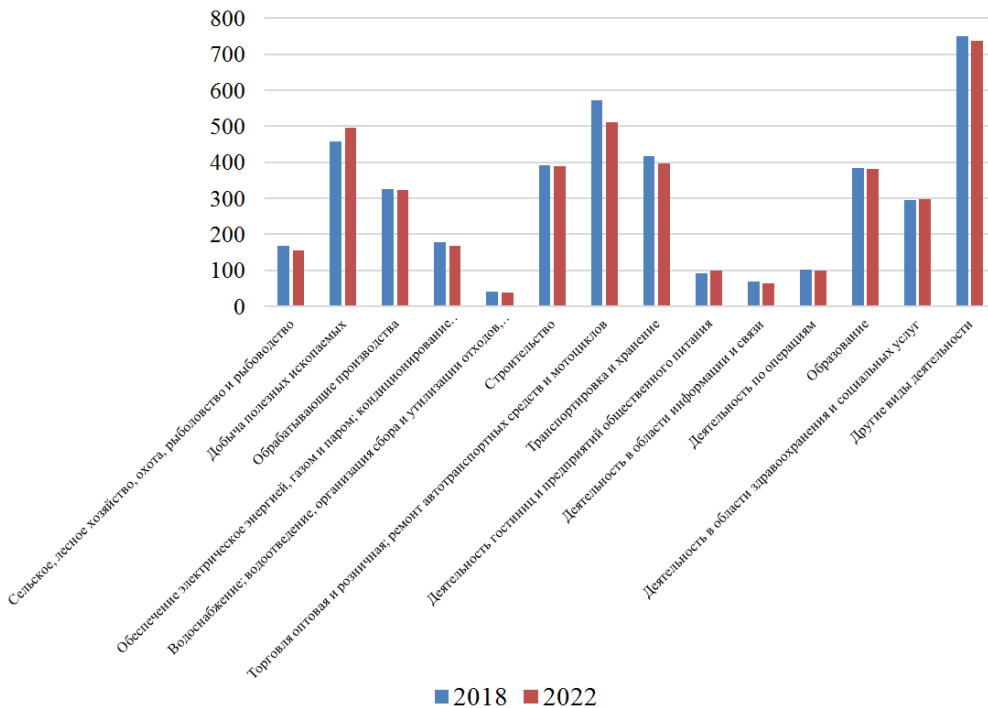

Рис. 9. Динамика занятого населения по видам экономической деятельности в северных регионах РФ, тыс. чел.

Текущие расчеты указывают на то, что основная занятость в развитых северных регионах, где высоко влияние добывающей промышленности, концентрируется в сфере услуг и торговле, а также в бюджетной сфере (образование, здравоохранение и др.).

В 2018 г. почти в северных регионах высока доля занятых в других видах деятельности (рис. 9). Исключением являются Ненецкий, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий округа, здесь доминируют добывающие производства, притягивающих основную занятость (26,5; 21,2 и 19,7 % соответственно). Архангельская область отличается концентрацией занятости в обрабатывающих производствах и торговле. Также лидером занятости в торговле является Карелия – 17,5 %, а в Тыве в 2018 г. основная занятость сосредоточена в образовательной сфере – 22,7 %.

В 2022 г. почти во всех регионах наибольшая доля населения занята также в других видах деятельности. В Ненецком, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах большая часть населения продолжает работать в добывающих производствах – 23,5 %, 21,7 % и 21,8 % соответственно. В Республике Тыва значительная часть населения трудится в образовательной сфере – 22,3 %. В Архангельской области продолжает доминировать занятость в обрабатывающей отрасли – 18,5 %. Таким образом, за последнее время динамика занятости по отраслям в северных регионах не имела значительных изменений.

Заключение. Северные регионы имеют свои особенности, связанные с природно-климатическими условиями для проживания, во многих частях близкими к экстремальным, что не способствует приживаемости и удержанию населения. Эти особенности предопределяют устойчивое сокращение населения северных регионов. Полученные результаты исследования показывают, что численность трудовых ресурсов продолжает сокращаться устойчивым темпом на фоне стабилизации численности населения страны в целом. В статье рассмотрена динамика численности экономически активного и занятого населения. Анализ показал, что экономически активное население северных регионов быстро сокращается, лишь в Республиках Саха и Тыва наблюдался рост, единственные примеры позитивной динамики. Ресурсное богатство обуславливало до недавнего времени позитивную (насколько это возможно в данных условиях) динамику экономически активного и занятого населения в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах, но и здесь в последние годы наблюдается снижение. При этом качественные параметры занятости указывают на то, что в последние годы снизился уровень занятости женского населения, в то время как возрастная структура не изменилась, а образовательный уровень в целом у северян вырос. Занятость по отраслям указывает на влияние производственной специализации, за исключением торговли, притягивающей занятость. К «сокращающимся» отраслям относятся образование (причина кроется в демографическом факторе – снижается число школьников и студентов), здравоохранение. Такие отрасли, как строительство и сельское хозяйство, имеют четкую тенденцию по снижению занятости.

Список литературы

1. Гильтман, М.А. Влияние заработной платы в европейской части России на миграцию в районах Крайнего Севера / М.А. Гильтман, Н.В. Обухович, Н.И. Ларионова // Мир России. – 2020. – № 3. – С. 28–50. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-3-28-50
2. Смирнов, А.В. Пространственные закономерности человеческого развития российского Севера / А.В. Смирнов // Проблемы развития территории. – 2020. – № 6. – С. 35–49. DOI: 10.15838/ptd.2020.6.110.3
3. Мкртчян, Н.В. Роль миграции в динамике численности и структуры населения регионов Крайнего Севера и приравненных к нему местностей / Н.В. Мкртчян // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – М.: МАКС Пресс, 2020. – С. 431–448. DOI: 10.47711/2076-318-2020-431-448
4. Корчак, Е.А. Благополучие населения северных и арктических регионов России / Е.А. Корчак // Научное обозрение. Экономические науки. – 2014. – № 1. – С. 127–130.
5. Корчак, Е.А. Трудовой потенциал северных регионов в рамках реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике / Е.А. Корчак. – Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2017. – 178 с.

6. Мостахова, Т.С. Региональная специфика воспроизводства населения северного региона и приоритеты демографической политики / Т.С. Мостахова // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15, вып. 4. – С. 784–798. DOI: 10.24891/re.15.4.784
7. Зубаревич, Н.М. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация / Н.М. Зубаревич. – М.: Независимый институт социальной политики, 2010. – 160 с.
8. Матраева, Л.В. Анализ трансформационных процессов на российском рынке труда: вызовы и последствия / Л.В. Матраева, О.Э. Башина, Е.С. Васютина // Вопросы статистики. – 2017. – № 11. – С. 35–43.
9. Вишневская, Н.Т. Государственная политика на рынке труда: реформирование институтов в странах ОЭСР / Н.Т. Вишневская // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – № 1. – С. 35–60.
10. Мхитарян, В.С. Исследование структуры занятости по видам экономической деятельности в Российской Федерации / В.С. Мхитарян, Т.В. Сарычева // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2019. – № 2. – С. 31–50. DOI: 10.18101/2304-4446-2019-2-31-50
11. Тюрина, И.О. Гендерные аспекты занятости и управления / И.О. Тюрина // Социологические исследования. – 2002. – № 11. – С. 135–141.
12. Мальцева, И.О. Гендерные различия в профессиональной мобильности и сегрегация на рынке труда: опыт российской экономики / И.О. Мальцева. – М.: EERC, 2005. – 55 с.
13. Римашевская, Н.М. Реформирование социальной сферы в контексте гендерных отношений / Н.М. Римашевская // Гендер как инструмент познания и преобразования общества. – М.: РОО МЦГИ – ООО «Солтэкс», 2006. – С. 58–69.
14. Хоткина, З.А. Гендерный подход к анализу труда и занятости / З.А. Хоткина // Гендерный калейдоскоп. Курс лекций. – М.: Academia, 2001. – С. 353–378.
15. Мальцева, И.О. Гендерная сегрегация на внутреннем рынке труда: источники и последствия: Препринт WP15/2009/04 / И.О. Мальцева, Д.В. Нестерова. – М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2009. – 44 с.
16. Методологические вопросы экономико-статистического анализа социально-демографических групп населения: моногр. / М.В. Карманов, П.А. Смелов, Е.А. Егорова, О.В. Кучмаева. – М.: МЭСИ, 2010. – 341 с.
17. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ, от 29.12.2012 № 273-ФЗ и др.). – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.05.2024).
18. Белявский, М.О. Рынок труда в России и динамика изменения номинальной заработной платы / М.О. Белявский, А.Г. Коровкин, А.В. Полежаев // Проблемы прогнозирования. – 2000. – № 6. – С. 91–103.
19. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения / под ред. В. Гимпельсона, Р. Капелюшникова и С. Рощина. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2017. – 148 с.

20. Герейханова, А. Карьера в новом формате / А. Герейханова // Российская газета. – 2020. – 20 авг.
21. Бессуднов, А.Р. Как возник и что скрывает миф о всеобщем высшем образовании / А.Р. Бессуднов, Д.Ю. Куракин, В.М. Малик // Вопросы образования. – 2017. – № 3. – С. 83–109. DOI: 10.17323/1814-9545-2017-3-83-109
22. Образование как фактор экономического развития / В.И. Якунин, С.С. Сулакшин, В.Э. Багдасарян, М.С. Нетесова. – М.: Научный эксперт, 2008. – 105 с.
23. Клячко, Т.Л. Образование в России: основные проблемы и возможные решения / Т.Л. Клячко. – М.: Дело, РАНХиГС, 2013. – 48 с.
24. Терентьева, М.А. Трудовой потенциал северного региона и проблемы профессионального образования / М.А. Терентьева // Вопросы образования. – 2015. – № 1. – С. 118–136. DOI: 10.17323/1814-9545-2015-1-118-136
25. Козлова, Е.И. Отраслевая структура занятости и ее трансформация (на примере Липецкой области) / Е.И. Козлова, М.А. Новак // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18, № 6. – С. 1120–1141. DOI: 10.24891/re.18.6.1120
26. Тимушев, Е.Н. Малое и среднее предпринимательство на Севере России: проблемы и политика поддержки со стороны регионов / Е.Н. Тимушев, М.А. Терентьева // Арктика: экология и экономика. – 2022. – Т. 12, № 3. – С. 400–415. DOI: 10.25283/2223-4594-2022-3-400-415

References

1. Gil'tman M.A., Obukhov N.V., Larionova N.I. Vliianie zarabotnoi platy v evropeiskoi chasti Rossii na migratsiiu v raionakh Krainego Severa [The impact of wages in the European part of Russia on migration in the Far North]. *Mir Rossii*, 2020, no. 3, pp. 28–50. DOI: 10.17323/1811-038Kh-2020-29-3-28-50.
2. Smirnov A.V. Prostranstvennye zakonomernosti chelovecheskogo razvitiia rossiiskogo Severa [Spatial patterns of human development in the Russian North]. *Problemy razvitiia territorii*, 2020, no. 6, pp. 35–49. DOI: 10.15838/ptd.2020.6.110.3.
3. Mkrtchian N.V. Rol' migratsii v dinamike chislennosti i struktury naseleniia regionov Krainego Severa i priravnennykh k nemu mestnostei [The role of migration in the dynamics of number and structure of the population of the Far North regions and equivalent localities]. *Nauchnye trudy: Institut narodnokhoziaistv. prognoz. RAN*, Moscow, MAKS Press, 2020, pp. 431–448. DOI: 10.47711/2076-318-2020-431-448.
4. Korchak E.A. Blagosostoianie naseleniia severnykh i arkticheskikh regionov Rossii [The welfare of the Northern and Arctic regions of Russia]. *Nauchnoe obozrenie. Ekonomicheskie nauki*, 2014, no. 1, pp. 127–130.
5. Korchak E.A. Trudovoi potentsial severnykh regionov v ramkakh realizatsii gosudarstvennoi politiki Rossiiskoi Federatsii v Arktike [Labor potential of the

Northern regions within implementation of the state policy in the Arctic]. Apatity, KSC RAS, 2017, 178 p.

6. Mostakhova T.S. Regional'naia spetsifika vosпроизводства naseleniia severnogo regiona i priority demograficheskoi politiki [Northern region: Regional particular nature of replacement of the population and the demographic policy priorities]. *Regional'naia ekonomika: teoriia i praktika*, 2017, vol. 15, iss. 4, pp. 784–798. DOI: 10.24891/re.15.4.784.

7. Zubarevich N.M. Regiony Rossii: neravenstvo, krizis, modernizatsiia [Regions of Russia: Inequality, crisis, modernization]. Moscow, Independent Institute for Social Policy, 2010, 160 p.

8. Matraeva L.V., Bashina O.E., Vasiutina E.S. Analiz transformatsionnykh protsessov na rossiiskom rynke truda: vyzovy i posledstviia [Analysis of transformation processes in the Russian labor market: Challenges and implications]. *Voprosy statistiki*, 2017, no. 11, pp. 35–43.

9. Vishnevskaiia N.T. Gosudarstvennaia politika na rynke truda: reformirovanie institutov v stranakh OESR [State labour market policy: Reforming institutions in OECD countries]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniia*, 2019, no. 1, pp. 35–60.

10. Mkhitarian V.S., Sarycheva T.V. Issledovanie struktury zaniatosti po vidam ekonomicheskoi deiatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii [A study of the employment composition by types of economic activity in the Russian Federation]. *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment*, 2019, no. 2, pp. 31–50. DOI: 10.18101/2304-4446-2019-2-31-50.

11. Tiurina I.O. Gendernye aspekty zaniatosti i upravleniia [Gender aspects of employment and management]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2002, no. 11, pp. 135–141.

12. Mal'tseva I.O. Gendernye razlichii v professional'noi mobil'nosti i segregatsiia na rynke truda: opyt rossiiskoi ekonomiki [Gender differences in professional mobility and segregation in the labor market: Experience of the Russian economy]. Moscow, EERC, 2005, 55 p.

13. Rimashevskaiia N.M. Reformirovanie sotsial'noi sfery v kontekste gendernykh otnoshenii [Reforming the social sphere in context of gender relations]. *Gender kak instrument poznaniia i preobrazovaniia obshchestva*, Moscow, ROO MTsGI – OOO Solteks, 2006, pp. 58–69.

14. Khotkina Z.A. Gendernyi podkhod k analizu truda i zaniatosti [Gender approach to the analysis of labor and employment]. *Gendernyi kaleidoskop. Kurs lektsii*, Moscow, Academia, 2001, pp. 353–378.

15. Mal'tseva I.O., Nesterova D.V. Gendernaia segregatsiia na vnutrennem rynke truda: istochniki i posledstviia [Gender segregation in the domestic labor market: Sources and consequences]. Moscow, HSE, 2009, 44 p.

16. Karmanov M.V., Smelov P.A., Egorova E.A., Kuchmaeva O.V. Metodologicheskie voprosy ekonomiko-statisticheskogo analiza sotsial'no-demograficheskikh

grupp naseleniia [Methodological issues of economic and statistical analysis of population socio-demographic groups]. Moscow, MESI, 2010, 341 p.

17. Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii [On education in the Russian Federation]. Federal Law dated 29.12.2012 No. 273-FZ, available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 02.05.2024).

18. Beliaevskii M.O., Korovkin A.G., Polezhaev A.V. Rynok truda v Rossii i dinamika izmeneniia nominal'noi zarabotnoi platy [Russia's labor market and nominal wage dynamics]. *Problemy prognozirovaniia*, 2000, no. 6, pp. 91–103.

19. Rossiiskii rynek truda: tendentsii, instituty, strukturnye izmeneniia [Russian labor market: Trends, institutions, structural changes]. Eds. V. Gimpel'son, R. Kapeliushnikov, S. Roshchin. Moscow, HSE, 2017, 148 p.

20. Gereikhanova A. Kar'era v novom formate [Career in a new format]. *Rossiiskaia gazeta*, 20.08.2020.

21. Bessudnov A.R., Kurakin D.Iu., Malik V.M. Kak voznik i chto skryvaet mif o vseobshchem vysshem obrazovanii [The myth about universal higher education: Russia in the international context]. *Voprosy obrazovaniia*, 2017, no. 3, pp. 83–109. DOI: 10.17323/1814-9545-2017-3-83-109.

22. Iakunin V.I., Sulakshin S.S., Bagdasarian V.E., Netesova M.S. Obrazovanie kak faktor ekonomicheskogo razvitiia [Education as a factor in economic development]. Moscow, Nauchnyi ekspert, 2008, 105 p.

23. Kliachko T.L. Obrazovanie v Rossii: osnovnye problemy i vozmozhnye resheniia [Education in Russia: Main problems and possible solutions]. Moscow, Delo, RANEP, 2013, 48 p.

24. Terent'eva M.A. Trudovoi potentsial severnogo regiona i problemy professional'nogo obrazovaniia [Labor potential of the Northern economic region of Russia and vocational education issues]. *Voprosy obrazovaniia*, 2015, no. 1, pp. 118–136. DOI: 10.17323/1814-9545-2015-1-118-136.

25. Kozlova E.I., Novak M.A. Otraselevaia struktura zaniatosti i ee transformatsiia (na primere Lipetskoi oblasti) [The employment by industry type and its transformation: The Lipetsk oblast case study]. *Regional'naia ekonomika: teoriia i praktika*, 2020, vol. 18, no. 6, pp. 1120–1141. DOI: 10.24891/re.18.6.1120.

26. Timushev E.N., Terent'eva M.A. Maloe i srednee predprinimatel'stvo na Severe Rossii: problemy i politika podderzhki so storony regionov [Small and medium enterprises in the North of Russia: Problems and support policies from the regions]. *Arktika: ekologiia i ekonomika*, 2022, vol. 12, no. 3, pp. 400–415. DOI: 10.25283/2223-4594-2022-3-400-415.

Оригинальность 87 %

Поступила 10.06.2024

Одобрена 01.07.2024

Принята к публикации 02.09.2024

M.A. Terentyeva

REGIONAL AND INDUSTRY FEATURES OF EMPLOYMENT IN THE NORTH OF RUSSIA

The article gives a description of the labor resources in the Russian northern region, the territory of which is fully or partially belongs to the regions of the Far North and equivalent areas. Recent years have witnessed an outflow of population, and at the same time of labor force, from the Russian northern regions. In this regard, it becomes necessary to analyze labor dynamics. The purpose of the study is to analyze the characteristics of employment by industry, as well as to determine the regional specifics of the qualitative characteristics of employment. Research methods are synthesis, comparison, generalization, factor and statistical analysis. The study is focused on the regional and sectoral structure of employment of the population as characteristics of the level of economic development and the area of government regulation, as well as the dynamics of qualitative characteristics of the number of labor resources (gender, age, level of education). The results of the study on the structure of employment in the northern regions show a decrease in the total number of labor resources, as well as their qualitative characteristics. The author argues that sectoral employment is influenced by the industrial specialization of the northern economy, and this must be taken into account in socio-economic policy. Transformational processes in employment can become the most important drivers of increasing or decreasing labor productivity in the regions and, as a result, ensure the necessary quality of economic growth. The practical significance of the study lies in the fact that the results are in demand in monitoring strategies and programs of regional development. The prospects for further research are determined by a more in-depth analysis of sectoral employment at the level of municipalities in the northern regions of the country.

Keywords: *employment, industry structure, quality characteristics, northern regions.*

Marina A. Terentyeva – Cand. Sc. (Economics), Senior Researcher, Institute of Socio-Economic & Energy Problems of the North, Federal Research Center “Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences”, e-mail: iesp@mail.ru.

Received 10.06.2024

Accepted 01.07.2024

Published 02.09.2024

Финансирование. Публикация выполнена по теме НИР «Человеческие ресурсы северных регионов России: потенциал развития или ограничение экономического роста».

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Вклад автора 100 %.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Терентьева, М.А. Региональные и отраслевые особенности занятости на севере РФ / М.А. Терентьева // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2024. – № 3. – С. 395–409.

Please cite this article in English as:

Terentyeva M.A. Regional and industry features of employment in the north of Russia. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2024, no. 3, pp. 395-409 (*In Russ.*).